

УДК: 736.22

ББК: 85.125.75

А43

DOI: 10.18688/aa188-1-7

Е. Н. Дмитриева

Эрмитажная коллекция слепков с гемм князя С. Понятовского¹

Исследование коллекции слепков с резных камней, разумеется, невозможно без обращения к оригиналам. Между тем в случае со многими частным коллекциями глиптики XVIII–XIX вв. оттиски, сделанные с подлинных гемм в разное время бытования коллекции, могут сыграть ключевую роль. Порой лишь благодаря им становится возможным реконструировать состав собраний, рассеявшихся вследствие их продажи или завешания наследникам, а также воссоздать облик гемм, ныне считающихся утраченными. Этот тезис справедлив и для собрания слепков с гемм князя Станислава Понятовского. Изучение скромной дактилиотеки, состоящей из чуть более чем 400 гипсовых слепков, окантованных желтыми бумажными ободками, а также обстоятельств ее поступления в Эрмитаж дало весьма любопытные результаты. Между тем в полной мере раскрыть значение эрмитажного набора слепков с резных камней князя Понятовского кажется невозможным хотя бы без беглого знакомства с историей формирования и судьбой собрания гемм после смерти ее владельца. Указанные аспекты подробно исследованы в работах Соломона Рейнака (Salomon Reinach) [19, p. 151–155], Андреа Бусири Вичи (Andrea Busiri Vici) [7], Клаудии Вагнер (Claudia Wagner) [23; 24], О. Я. Невеорова [3], основываясь на них, мы попытаемся представить характеристику коллекции князя, ее оценку современниками и, что немаловажно, историю аукционных распродаж.

Современники князя оценивали хранящиеся у него произведения глиптики как коллекцию, «возможно, самую роскошную из когда-либо собранных частным лицом» [21, p. 309–310]. Однако после смерти князя Станислава в 1833 г. словосочетание «геммы Понятовского» стало нарицательным для обозначения подделок и фальсификаций всякого рода. Громкая распродажа его античной, как полагали до того, коллекции глиптики породила широкий общественный резонанс и серьезно повлияла на охлаждение интереса к античным резным камням и их коллекционированию, вызвав скептицизм специалистов относительно подлинности ряда гемм, причисляемых к числу античных, а помимо этого, страх нескольких поколений коллекционеров быть обманутыми. «История искусств никогда не видела мошенничества такого размаха!» — восклицал хранитель собрания гемм берлинского Антиквариума Эрнст Генрих Тёлкен (Ernst Heinrich Tölken; 1786–1869) [21, p. 318]. Археологу и нумизмату Адриену Ланперье (Henry Adrien Prévost

¹ Автор выражает глубокую благодарность хранителю коллекции слепков С. Понятовского, заместителю заведующей Отдела западноевропейского прикладного искусства Государственного Эрмитажа С. В. Кокаревой за возможность изучения представленной коллекции.

de Longprérier; 1816–1882) после истории распродаж гемм Понятовского принадлежит высказывание о том, что «из десяти гемм, как правило, девять поддельных, а десятая — новой работы» [19, p. 155]. Хранитель эрмитажного кабинета резных камней Егор Егорович Кёллер утверждал, что ни одну гемму нельзя считать подлинной, если ее провенанс нельзя возвести ранее эпохи Ренессанса [11].

Распродажа частной коллекции впервые, пожалуй, стала причиной столь острой реакции научного сообщества и последовавшего гиперкритицизма в области изучения античной глиптики. Объяснение этому лежит и в численности прославленной коллекции, и в ее составе, но в большей степени в ее недоступности исследователям на протяжении всей жизни ее владельца [9, p. 150; 17, p. 42].

Долгое время считалось [23; 24], что ядро собрания князя Понятовского составили 154 резных камня, унаследованных им от венценосного дяди, короля Станислава II Августа. Однако теперь это положение не находит достаточных доказательств, так как известны перечни коллекций и дяди, и племянника и анализ состава вещей показал, что геммы последнего короля Польши не коррелируют с каталогом камней Станислава [17, p. 38–39]. Собрание Понятовского-младшего активно росло и пополнялось и к моменту его кончины достигало почти 3000 экземпляров, среди которых насчитывалось порядка 20 камней, остальные же представляли собой инталии. Особый интерес данное собрание представляло благодаря геммам, содержащим имена античных резчиков, которых было 1737, что составляло 2/3 всей коллекции [3, с. 177]. Следует отметить, что за все предыдущие столетия исследований античной глиптики было известно всего около 70 подписных гемм, поэтому нетрудно представить, что наличие такого количества исключительных вещей в одном собрании делало его уникальным, а кроме того, необыкновенно привлекательным в глазах ученых. Каталог [4], вышедший незадолго до смерти С. Понятовского, содержал описание 2601 геммы и, как полагают, был составлен самим князем [9, p. 150; 17, p. 48].

Выставленные на аукционную продажу в 1839 г. геммы Понятовского не могли не вызвать интерес профессионалов и дилетантов, однако критические отзывы не заставили себя долго ждать, отражая, как кажется, сначала недоумение и удивление, а затем и глубокое разочарование и раздражение. «Что можно сказать о коллекции князя Понятовского, наполненной работами Пирготелей, Поликлетов, Аполлонидов, Кромиев, Диоскуридов в большем числе, чем их существовало даже в древности? Единственным объяснением, которое приходит на ум, может быть только то, что владелец вошел в преступный сговор с современными резчиками, которые „обогатили“ его коллекцию, считавшуюся одной из самых блестящих в Европе. Что ясно в нынешнем положении, так это то, что собрание это показывает самую высокую степень дерзости, которую когда-либо демонстрировали современные фальсификаторы», — писал Дезире Рауль-Рошет, хранитель кабинета монет и медалей Парижской Национальной Библиотеки [18, p. 338]. Стилистическое сходство работ греческих и римских мастеров, разделенных столетиями, ввело ученых в замешательство: «Работы Пирготеля и Аполлониды — тысячами! Между тем Пирготель работает как Эвод, а между тем их разделяет 400 лет!» [21, p. 316].

В отсутствие интереса к предложенным к покупке резным камням со стороны крупных коллекционеров и музеев, способных предложить приличную сумму, многие

из гемм Понятовского были распроданы в течение последующих нескольких лет, но большая часть, в количестве 1140 экземпляров, была продана за 65 000 фунтов стерлингов некоему полковнику Джону Тирреллу (John Tyrrell) на аукционе, длившемся на протяжении трех недель: с 29 апреля по 21 мая 1839 г. [23, p. 569]. Тиррелл, пожелавший опубликовать свою «блестящую инвестицию», привлек для написания текста антиквара Натаниэля Огла (Nathaniel Ogle). Однако в своем эссе [14] Огл датировал купленные Тирреллом геммы концом XVIII — началом XIX в. Журнальная полемика, завязавшаяся между новым владельцем и нанятым им специалистом, длилась более десяти лет, отсрочив публикацию двух томов, содержавших фотографии гемм Понятовского, до 1857 и 1859 гг. соответственно [16]. Публичная пикировка между Тирреллом и Оглом привела к еще большему обесцениванию камей и инталий, некогда принадлежавших Станиславу Понятовскому, и вследствие нескольких последовавших продаж, была распродана мелкими партиями и единичными экземплярами, рассеявшись среди частных коллекционеров.

Таким образом, реконструировать облик некоторых гемм, входивших в некогда прославленное собрание, оказавшее значительное влияние на развитие исследований и коллекционирование античной глиптики, представляется чрезвычайно трудным. Главным препятствием здесь является отсутствие изображений в доаукционных каталогах собрания Понятовского. Частично эта задача решается при помощи фотографических факсимиле, изданных Джеймсом Прендевиллем (James Prendeville) [16], однако отснята была только первая 471 инталия, недолгое время принадлежавшая полковнику Тирреллу, к тому же фотографировались не сами геммы, а слепки с них. Эти данные в некоторой степени дополняются группой эскизов и набросков, выполненных итальянским резчиком Джованни Каландрелли (Giovanni Calandrelli; 1784–1852), обнаруженных Гертруд Платц-Хостер (Gertrud Platz-Hoster) в Берлинском Античном собрании [15]. Третьим источником, помогающим в реконструкции собрания Понятовского, стали слепки из гипса и стеклянной массы, в разное время сделанные с резных камней князя. Один из наиболее ранних наборов, включавший 237 оттисков с гемм князя, был изготовлен еще при жизни Станислава и отправлен в Университет Кракова вместе с только что вышедшим каталогом [17, p. 42]. Впоследствии подобные комплекты изготавливались и с гемм, принадлежавших Тирреллу, по всей видимости, для демонстрации потенциальным покупателям злополучной коллекции. Так, только Архив Бизли (Beazley Archive) в Оксфорде обладает пятью различными наборами, ни один из которых при этом не является полным [24, p. 148–149].

Неординарная судьба описываемой коллекции вдохновила проект в Архиве Бизли по ее воссозданию под руководством доктора Клаудии Вагнер. База данных с изображениями незаурядной коллекции в настоящее время доступна онлайн [5]. Благодаря этому проекту собрано более полутора тысяч изображений гемм Понятовского, в том числе резных камней, хранящихся в частных собраниях, а также таких, местоположение которых в настоящее время неизвестно. Благодаря проведенной в Оксфорде работе теперь можно сравнить все известные изображения отдельных гемм.

Дополнить сведения, собранные на сайте Архива Бизли, позволяет комплект слепков, хранящийся в Эрмитаже. Слепки закреплены на восьми выдвигаемых буквах

ящичках, помещенных в коробку, фонируемую орехом, в виде сундучка (ш. 245 × д. 375 × в. 205 мм). Сверху располагается ручка для удобства переноски, с торца же он снабжен дверцей на петлях (Илл. 11). Нужно отметить, прекрасную сохранность коллекции и довольно неплохое качество самих оттисков. Собрание сопровождается рукописный каталог без иллюстраций, на первой странице присутствует пространное заглавие: «Коллекция 437 гипсовых слепков, снятых с самых прекрасных резных камней Музея Его Высочества князя Станислава Понятовского» [8]. Несмотря на то что авторство каталога остается анонимным, имя мастера, выполнившего сами оттиски, достоверно известно. На последней странице дано рекламное объявление, в котором сообщается, что настоящая коллекция выполнена резчиком Томмазо Кадесом (Tommaso Cades) и может быть заказана любым желающим в его мастерской, располагающейся на втором этаже дома № 456 по улице Корсо, в Риме [8, р. 32]. Т. Кадес действительно был известным резчиком в Риме начала XIX в., однако, большую славу ему принесло изготовление слепков из разнообразных материалов с древних резных камней различных коллекций и активное сотрудничество с Германским археологическим институтом (Deutsches Archäologisches Institut in Rom) [2], чем собственные оригинальные работы. В этой связи вполне естественным кажется, что и заказ на оттиски с гемм С. Понятовского был размещен у него. Необходимо отметить и тот факт, что именно Кадес выполнял слепки с некоторых камней Понятовского еще при жизни владельца, об этом сообщает Висконти (Ennio Quirino Visconti; 1751–1818), готовивший краткое описание гемм по заказу князя: «Благодаря щедрости владельца, у меня была возможность изучить их дома с удобством. Три планшета, содержащие 116 оттисков, и продаются в Риме сделанные резчиком Кадесом. Я сам подготовил небольшой каталог, я составил более пространное описание для князя, большого покровителя литературы и искусств» [22, р. 132].

Благодаря этим сведениям можно заключить, что, во-первых, эрмитажный набор слепков был выполнен не позднее марта 1840 г., даты смерти Т. Кадеса [6, р. 184], во-вторых, вполне вероятно, что сам Кадес составил каталог, сопровождающий эрмитажные слепки, опираясь при этом на описания Висконти, сделанные в процессе работы по составлению описания для князя С. Понятовского.

В «Музее князя Понятовского», именно такое название присутствует на корешке рукописного каталога, слепки тематически разбиты на одиннадцать категорий. Предметы разделены по сюжетно-тематическому принципу: сначала представлены главные божества, затем второстепенные и полубоги, далее объединены слепки, по мысли составителя, относящиеся к «истории героической и мифологической». В пятую и шестую категории включены оттиски с сюжетами из «Илиады» и «Одиссеи», далее следует раздел «Uomini Illustri» и отдельно портреты греческих царей и полководцев, слепки с гемм с сюжетами, связанными римской историей. Последние две группы составляют оттиски с резных камней с изображением «масок» и так называемые «иностранные суеверия», куда отнесены восточные и магические геммы. Анализ слепков, помещенных в этот комплект, сразу позволяет выделить оттиски с вещей, скомпрометировавших всю коллекцию: это крупные (до 50 мм по горизонтали) медальонообразные слепки, большинство из которых имеют надписи с именами античных резчиков. Однако, рассматривая их, нельзя не согласиться с Тёлкеном, отмечавшим стилистическое сходство работ

мастеров, разделенных столетиями. Композиции фигур, помещенных на такие резные камни, их позы, облачение и антураж, обнаруживают большее сходство с рисунками Джона Флаксмана (John Flaxman; 1755–1826), нежели с античными произведениями глиптики: лаконичные, исполненные без светотеневой проработки фигуры персонажей, отличаются чистотой и текучестью линий, при этом представляя все же не античное, а классицистическое понимание идеала телесной красоты. Наиболее эффектными среди оттисков этой группы можно назвать, пожалуй, слепок с камей с бюстом Аполлона в лучевой короне (№ 58) (Илл. 13) и оттиск с инталии со сценой убийства Одиссеем оленя на острове Кирки с «подписью» резчика Поликлета (ПОЛУКЛЕЙТОУ), (№ 233) (Илл. 12).

При этом немало в эрмитажном комплекте слепков с гемм Понятовского и оттисков с подлинных античных резных камней. К таким, безусловно, следует отнести николо I в. до н. э., атрибутирующееся мастерской резчика Солона, со сценой убийства Тезеем минотавра (инв. ГР-21585), которое поступило в Эрмитаж уже в составе собрания Д. П. Татищева [3, с. 178]. Это и портрет царицы из династии Птолемеев с подписью мастера Гная (Γναίος), датирующийся временем ранней Римской империи и хранящийся в настоящее время в Нью-Йорке в музее Метрополитен (инв. 10.110.1), попавший туда лишь в 1910 г. благодаря фонду Роджерса (Rogers Fund) [13]. Это и эллинистическая камей из сардоникса с изображением Лаисы на короточках и надписью «ΛΑΙΣ» (инв. samée.66) из собрания кабинета монет и медалей Национальной Парижской Библиотеки, купленная у Огюста Лери (Auguste Lhérie) в 1856 г. [12] и др.

Таким образом, после сравнения имеющихся в эрмитажном наборе слепков с изображениями базы данных гемм С. Понятовского на сайте Архива Бизли удалось выявить порядка 180 изображений, отсутствующих в ней и до этого недоступных исследователям.

Чрезвычайно интересной оказалась история поступления комплекта слепков с гемм князя в Эрмитаж, дополнив историю распродажи коллекции гемм С. Понятовского до толе неизвестными фактами. Среди архивных документов, хранящихся в Отделе рукописей и редких книг Эрмитажа, содержится несколько писем на французском Ксаверию Ксавериевичу Лабенскому (1800–1855) от Филиппа Ивановича Бруннова (1797–1875), русского посла в Великобритании. В одном из них Бруннов горячо рекомендует некоего господина Блэкстона (Blackstone), члена парламента, обладающего «прекрасной коллекцией камей и инталий из коллекции Понятовского, которую он хотел бы предложить приобрести вашему музею, ... ибо лишь уже имеющему многое, прилично предлагать настоящие сокровища»².

Через год, 30 июня 1846 г., письмо об обращении некоего господина «Блакстона» из Лондона с просьбой рассмотреть предложение «продать Государю Императору коллекцию камней, принадлежавших некогда Князю Понятовскому»³, было подано через генерал-адъютанта Адлерберга начальнику I Отделения Эрмитажа Флориану Жилю. Ф. Жиль, в свою очередь, ответил, что ему известно о том, что упоминаемая «коллекция была в свое время продана в Лондоне по частям и заключала в себе большую часть резные камни новейшего времени, которые в отношении к искусству резьбы не столь ин-

² АГЭ. Ф. 1, оп. 1, д. 20 (1845), л. 13.

³ АГЭ. Ф. 1, оп. 1, д. 19 (1846), л. 1.

тересны, как древние произведения сего рода», однако о «достоинстве оной можно судить лишь по осмотрению ее»⁴. На этом же документе содержится еще одна заметка Жилиа на полях слева: «Предполагаю должно также, что многие из лучших камней сей коллекции были распроданы в частные руки любителей», которая явно свидетельствует о его скептическом настроении относительно предлагаемых резных камней. 31 июля, то есть через месяц после первого обращения Адлерберга, Жиль вынес окончательное заключение: «Я осматривал находящуюся у гг. Томсена и Банара коллекцию резных камней г. Блакстона, принадлежавшую некогда Князю Понятовскому, и имею честь донести, что от числа предлагаемой коллекции имеется здесь на лицо 49 инталиев (Intailles) [помещающихся ?] в одном ящике и около 500 гипсовых слепков с других камней (в двух ящиках).

На означенных 49 инталиях, а равно и слепках выставлены имена знаменитых древних резчиков как, например, Аполлонида, Пирготеля, Поликлота, Солона, и даже Диоскурида, но по внимательному осмотрению, я смело могу удостоверить, что ни одно из приписываемых сим камням имен не правдоподобно и что вообще вся коллекция, как я уже прежде слыхивал, состоит из камней новейших времен, заказанных Князем Понятовским в Италии римским резчикам, которые по его приказанию изображали на камнях более всего известные мифологические предметы. Вообще это всем известный в Италии факт, что князь Понятовский предложил некоторую сумму на произведение сих камней, и что бывшие в праздности резчики, показали таким образом средство употребить в свою пользу искусство их. Некоторые из их камней без сомнения довольно хорошей работы, но они никаких отношений не имеют с присваиваемым им источником и не соответствуют цене, просимой нынешним их владельцем.

Собрание древних камней Эрмитажа уже само по себе столь богатое, может умножено быть одними только капитальными произведениями сего рода, как древними так и новейших времен, и, по моему мнению, приобретение коллекции Блакстона в целости ли или по частям в каком-то отношении для Эрмитажа не полезно»⁵.

Еще одна любопытная деталь замечена в черновике на французском языке, сохранившемся при этом письме. Последняя фраза, деликатно переведенная на русский язык как «для Эрмитажа не полезно», в черновике по-французски записана как «que l'acquisition de la collection mauvais tone», что может быть интерпретировано как «приобретение коллекции было бы дурным тоном», то есть могло бы скомпрометировать Эрмитаж.

К сожалению, пока нам не удалось найти документов, в которых указывалась бы цена, запрашиваемая Блакстоном, показавшаяся Жилеу чрезмерной, вероятно, этой приватной информацией обладали упомянутые в письме Томсен и Бонар, на попечении которых был предлагаемый комплект слепков и инталий⁶. Неизвестным также остается, какие именно 49 инталий из коллекции Понятовского были предложены на рассмотрение Жилиа, так как в документах не содержится ни их описания, ни намек на то, какие сюжеты были представлены на них. Нет здесь и указаний на то, как сложилась их дальнейшая судьба. По всей видимости, они, как и прочие геммы рассматриваемого

⁴ АГЭ. Ф. 1, оп. 1, д. 19 (1846), л. 2.

⁵ АГЭ. Ф. 1, оп. 1, д. 19 (1846), л. 4.

⁶ Вероятно, имеются в виду английские торговцы Фома Бонар и Генрих Томсен, владевшие торговым домом «Томсон Бонар и К°».

собрания, были распроданы и впоследствии осели в частных руках. Сундучок с пятьюстами слепками продавцам возвратили, но по иронии судьбы, он вернулся в Эрмитаж почти через 125 лет — в 1969 г., будучи приобретенным Экспертной комиссией музея за 250 рублей у Е. Э. Левинсон.

Вместе с тем удалось отыскать господина Блэкстона, предлагавшего Эрмитажу одиозное приобретение, и выяснить некоторые подробности покупки им гемм Понятовского. Уильям Сеймур Блэкстон (William Seymour Blackstone; 1809–1881) был внуком известного юриста и историка права Уильяма Блэкстона (1723–1780), первого профессора права в Оксфорде [20, р. 7] и автора комментариев к английским законам, переведенных по приказу Екатерины II на русский язык [1]. Внук, названный в честь деда, получив соответствующее происхождению образование, решил связать свою жизнь с политикой, а потому баллотировался в парламент, и был избран его членом от консервативной партии округа Уоллингфорда, Оксфордшир (Wallingford, Oxfordshire) в 1832 г. [20, р. 10–11] (Илл. 10). Спустя 20 лет, в 1852 г., он вынужден был оставить парламент еще до всеобщих выборов, так как избирательный округ отказался повторно принять его кандидатуру. Это произошло в основном по причине крупных задолженностей, накопленных к этому моменту У. Блэкстоном, из-за затрат на строительство новой резиденции Хоубери Парк (Howbery Park) на берегу Темзы. Как раз эти финансовые проблемы он и пытался решить при помощи приобретения части прежней коллекции резных камней С. Понятовского. Нелепость ситуации заключалась в том, что Блэкстон приобрел геммы, заложив свою недвижимость, с целью получения прибыли от их перепродажи и погашения долга, при этом последний взнос в уплату стоимости коллекции был сделан им лишь в мае 1845 г. [20, р. 61]. Однако его гениальный план не увенчался успехом, напротив, сыграв в судьбе Блэкстона роковую роль. Лишившись места в парламенте из-за долгов, он потерял привилегии и иммунитет, защищавший его как члена парламента от взыскания долгов и тюрьмы. После этого многочисленные кредиторы получили право требовать его ареста. Несколько штрихов, раскрывающих личность Блэкстона, добавляют свидетельства шерифов, неоднократно пытавшихся взять его под стражу, представленные в суде по делу Блэкстона. По их сообщениям, он был «любим народом Уоллингфорда», поэтому жители города уведомляли его о приближении приставов, и каждый раз ему удавалось скрыться. Кроме того, его дом лежал на берегу Темзы, разделявшем Оксфордшир и Беркшир, здесь он держал лодки, что позволяло ему бежать от преследования на другой берег и оказываться в юрисдикции другого округа. Наконец, он держал трех грозных собак большого размера, которые сопровождали его на всех прогулках, так что попытка арестовать его сопрягалась с некоторой опасностью для жизни блюстителей закона [10, р. 64–65]. Несмотря на многочисленные уловки, Блэкстон все же был арестован и провел некоторое время в долгой тюрьме, умерев, так и не достроив свою резиденцию.

Судя по большому количеству совпадений между слепками с гемм, присланными от имени Блэкстона, и резными камнями, происходящими из коллекции полковника Джона Тиррелла, очень вероятно, что именно у него Блэкстон мог приобрести вещи, впоследствии предлагавшиеся в Эрмитаж и таким пагубным образом повлиявшие на его судьбу.

Резюмируя представленные данные, хочется отметить, что благодаря исследованию состава небольшой коллекции слепков с гемм князя С. Понятовского, хранящихся в Эрмитаже, с одной стороны, удалось уточнить сведения, касающиеся места, времени производства, обстоятельств и времени поступления комплекта слепков в музей, что, безусловно, важно для музейной атрибуции каждого памятника. С другой стороны, анализ состава коллекции слепков и их сравнение с изображениями гемм С. Понятовского, собранных в рамках специального проекта Архива Бизли и опубликованных на веб-сайте, позволяют пополнить репертуар изображений гемм коллекции князя Понятовского ранее неизвестными или известными лишь по наброскам или рисункам. Таким образом, представляется возможным уточнить и расширить имеющиеся данные о составе некогда прославленной коллекции глиптики.

Литература

1. *Блэкстон У.* Истолкования аглинских законов г. Блэкстона. Переведенныя по всевысочайшему повелению великой законодательницы всероссийской с подлинника аглинскаго [Перевел С. Е. Десницкий при участии А. М. Брянцева]. — М.: Университетская типография Н. Новикова, 1780–1782. — 374; 568; 417 с.
2. *Дмитриева Е. Н.* Седьмая центурия *Impronte Gemmarie dell' Instituto* и эрмитажные геммы: о памятниках глиптики из раскопок на юге России в середине XIX века // *Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. научных статей. Вып. 5 / Под ред. С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой, А. В. Захаровой.* — СПб.: НП-Принт, 2015. — С. 136–149. URL: <http://dx.doi.org/10.18688/aa155-1-13> (дата обращения: 20.02.2017).
3. *Неверов О. Я.* Художественные коллекции двух Понятовских // *Музей: художественные собрания СССР. Вып. 2.* — М.: Советский художник, 1981. — С. 171–195.
4. *A Catalogue des pierres gravées Antiques de S. A. le Prince Stanislas Poniatowski.* — Florence: G. Piatti, 1831. — 131 p.
5. *BAPD — Classical Art Research Centre Extensible Database.* URL: <http://www.beazley.ox.ac.uk/gems/poniatowski/database.asp> (дата обращения: 20.02.2017).
6. *Bulletino dell' Instituto di corrispondenza archeologica per l'anno 1840.* — Roma: Institute of Archeology Publ., 1840. — 192 p.
7. *Busiri Vici A.* I Poniatowski e Roma. — Florence: Edam, 1971. — 507 p.
8. *Collezione di № 437 Impronte in stucco, cavati dalle più belle gemme incise del Museo di S. A. Sig. Principe Stanislao Poniatowski.* — Roma, (1840 ?). — 34 p.
9. *Fake? The Art of Deception / Ed. J. M. Berkeley.* — Los Angeles: University of California Press, 1990. — 312 p.
10. *Johnson P.* Making the Market: Victorian Origins of Corporate Capitalism. — Cambridge: Cambridge University Press, 2010. — 266 p.
11. *Köhler G. H. K.* Abhandlungen über die geschnittenen Steine mit den Namen der Künstler // *Gesammelte Schriften.* — St. Petersburg: Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1851. — Bd. III. — 376 p.
12. *MABNF — Médailles et Antiques de la Bibliothèque nationale de France Database.* URL: <http://medaillese-tantiques.bnf.fr/ws/catalogue/app/report/index.html> (дата обращения: 20.02.2017).
13. *MMPD — MetMuseum Public Database.* URL: <http://www.metmuseum.org/art/collection/search/248206> (дата обращения: 20.02.2017).
14. *Ogle N.* Modern Antiques: The Poniatowski Gems // *The Spectator.* — 1841. — No. 703, 18 December. — P. 1217–1218.
15. *Platz-Horster G.* L'antica maniera: Zeichnungen und Gemmen des Giovanni Calandrelli in der Antikensammlung Berlin. — Berlin; Köln: SMB-Dumont, 2005. — 168 p.
16. *Predeville J.* Photographic Facsimiles of the Antique Gems Formerly Possessed by the Late Prince Poniatowski, accompanied by a Description and Poetical Illustrations of Each Subject, Carefully Selected from Classical Authors, together with an Essay on Ancient Gems and Gem-Engraving, by J. Predeville, Assisted by Dr. Maginn. (Photogr. by G. L. Collis). Vol. I–II. — London: Longman, Brown, Green, Longmans, and Roberts Publ., 1857–1859. — 261 p.

17. *Rambach H. J.* The Gem Collection of Prince Poniatowski // *American Numismatic Society Magazine*. — 2014. — Vol. 13. — No. 2. — P. 35–49.
18. *Raoul-Rochette D.* Œuvres diverses, italiennes et françaises, d'Ennius Quirinus Visconti. T. I, II, III; Milan 1828–1830 // *Le Journal des Savans*. — 1831. — Juin. — P. 329–341.
19. *Reinach S.* Pierres gravées des collections Marlborough et d'Orléans, des recueils d'Eckhel, Gori, Lévesque de Gravelle, Mariette, Millin, Stosch, réunies et rééditées avec un texte nouveau. — Paris: Librairie de Firmin-Didot et Cie Imprimeurs de l'Institut, 1895. — 195 p.
20. *Sephton R. S.* William Seymour Blackstone (1809–1881) a Wallingford M. P. — Oxford: R. S. Sephton Publ., 2003. — 81 p.
21. *Tœlkin E.* Catalogue des pierres gravées Antiques de S. A. le Prince Stanislas Poniatowski // *Jahrbücher für wissenschaftliche Kritik*. — 1832. — Bd. II. — P. 309–320.
22. *Visconti E. Q.* Opere varie italiane e francesi Ennio Quirino Visconti raccolte e pubblicate per cura del dottor Giovanni Labus. Vol. II. — Milano: Presso Antonio Fortunato Stella e figli, 1829. — 514 p.
23. *Wagner C.* A Picture-Book of Antiquity: The Neoclassical Gem Collection of Prince Poniatowski // In *IMAGINES: La Antigüedad en las Artes Escénicas y Visuales (The Antiquity in the Performing and Visual Arts)*. International Conference at Logroño, Universidad de La Rioja, 22–24 October 2007. — Logroño: Universidad de La Rioja Publ., 2008. — P. 565–572.
24. *Wagner C.* Explaining the Fable and History Taken from the Classics: Prince Poniatowski's Neoclassical Gem Collection // *Essays on Antiquity and the History of Collecting in Honour of Arthur MacGregor / Eds. M. Vickers, H. Weigel*. — Oxford: Archaeopress, 2013. — P. 145–150.

Название статьи. Эрмитажная коллекция слепков с гемм князя С. Понятовского.

Сведения об авторе. Дмитриева Елена Николаевна — младший научный сотрудник. Государственный Эрмитаж, Дворцовая наб., д. 34, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 191186. lenadmitrieva@hotmail.com

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению состава, истории и обстоятельств поступления коллекции гипсовых слепков с резных камней князя Станислава Понятовского в Государственный Эрмитаж. С одной стороны, в работе приводятся неопубликованные архивные данные, выявившие провенанс коллекции и позволившие уточнить ее атрибуцию. С другой стороны, благодаря сравнению изображений гемм князя Понятовского, собранных в рамках проекта Архива Бизли в Оксфорде, с имеющимися в Эрмитаже набором слепков и сопровождающим его рукописным каталогом стало возможным дополнить базу изображений Бизли новыми, до того неизвестными. Таким образом, небольшое собрание эрмитажных слепков позволяет внести существенный вклад в дело реконструкции некогда знаменитого собрания глиптики С. Понятовского.

Ключевые слова: Эрмитаж; глиптика; слепки с резных камней; князь Станислав Понятовский; история коллекций.

Title. The State Hermitage Museum Collection of Casts Made from Count Poniatowski's Engraved Gems.

Author. Dmitrieva, Elena Nikolaevna — junior researcher. The State Hermitage Museum, Dvortsovaia nab., 34, 191186 St. Petersburg, Russian Federation. lenadmitrieva@hotmail.com

Abstract. The article is dedicated to the content of the collection of plaster casts made from Prince Stanislas Poniatowski's engraved gems, as well as to the history and the circumstances of the receipt of the collection by the State Hermitage. The article provides previously unpublished data from the Hermitage archive, which reveal the provenance of the collection and allow to clarify its attribution. It also compares the images of Prince Poniatowski's gems available as a part of Beazley's archive project in Oxford with the set of casts and its accompanying handwritten catalog available in the Hermitage. This makes it possible to complement Beazley's image database with previously unknown images. Thus, a small collection of the Hermitage impressions allows us to make a substantial contribution to the reconstruction of the once-famous collection of glyptic of S. Poniatowski.

Keywords: Hermitage; glyptics; plaster casts from engraved gems; Prince Stanislas Poniatowski; collections' history.

References

- Anonymous. *A Catalogue des pierres gravées Antiques de S. A. le Prince Stanislas Poniatowski*. Florence, G. Piatti Publ., 1831. 131 p. (in French).

- Adlerberg V. F. *A Letter to F. A. Gille from June 30, 1846* (unpublished). State Hermitage Museum Archive.
- Blackstone W. *Istolkovaniia aglinskikh zakonov g. Blakstona. Perevedennia po vsevysochaishemu povelenniu velikoi zakonodatel'nitsy vsrossiiskoi c podlinnika aglinskago. Perevel S. E. Desnitskii pri uchastii A. M. Briantseva* (Sir Blackstone's Commentaries on the Laws of England Translated by the Most Gracious Behest of the Great All-Russian Legislatress from the English Original. Translated by S. E. Desnitskii involving A. M. Briantsev). Moscow, University Press Publ., 1780–1782. 374; 568; 417 p. (in Russian).
- Brunnow F. I. *A Letter to K. K. Labensky from August 1/12, 1845* (unpublished). State Hermitage Museum Archive.
- Braun E. A. (ed.). *Bulletino dell' Instituto di Corrispondenza Archeologica per l'anno 1840*. Rome, L' Instituto Publ., 1840. 192 p. (in Italian).
- Busiri Vici A. *I Poniatowski e Roma*. Florence, Edam Publ., 1971. 507 p. (in Italian).
- Anonymous. *Collezione di № 437 Impronte in stucco, cavati dalle più belle gemme incise del Museo di S. A. Sig. Principe Stanislao Poniatowski*. Rome, (manuscript) 1840 (?). 34 p. (in Italian).
- Dmitrieva E. N. Centuria Séptima of Impronte Gemmarie dell' Instituto, and the Hermitage Engraved Gems from the North Pontic Area, Excavated in the mid-19th Century. *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of articles, vol. 5*. S. V. Mal'tseva; E. Yu. Stanyukovich-Denisova; A. V. Zakharova (eds.). Saint Petersburg, NP-Print Publ., 2015, pp. 136–149. Available at: <http://dx.doi.org/10.18688/aa155-1-13> (accessed 2 March 2017) (in Russian).
- Gille F. A. *A letter to V. F. Adlerberg from July 31, 1846* (unpublished). State Hermitage Museum Archive.
- Johnson P. *Making the Market: Victorian Origins of Corporate Capitalism*. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 2010. 266 p.
- Jones M. (ed.). *Fake? The Art of Deception*. Berkeley; Los Angeles, University of California Press Publ., 1990. 312 p.
- Köhler G. H. K. *Abhandlungen über die geschnittenen Steine mit den Namen der Künstler Gesammelte Schriften, vol. 3*, Saint Petersburg, The Academy of Fine Arts Publ., 1851. 376 p. (in German).
- Neverov O. Ya. The Art Collections of the Two Poniatowski's. *Muzei: khudozhestvennye sobraniia USSR (Museum: The Art Collections of the USSR), no. 2*. Moscow, Sovetskii khudozhnik Publ., 1981, pp. 171–195 (in Russian).
- Ogle N. Modern Antiques: The Poniatowski Gems. *The Spectator*, 1841, no. 703, 18 December, pp. 1217–1218.
- Platz-Horster G. *L'antica maniera: Zeichnungen und Gemmen des Giovanni Calandrelli in der Antikensammlung Berlin*. Berlin; Köln, SMB-Dumont Publ., 2005. 168 p. (in German).
- Predeville J. *Photographic Facsimiles of the Antique Gems Formerly Possessed by the Late Prince Poniatowski, Accompanied by a Description and Poetical Illustrations of Each Subject, Carefully Selected from Classical Authors, together with an Essay on Ancient Gems and Gem-Engraving, by J. Predeville, Assisted by Dr. Maginn*. (Photogr. by G. L. Collis), vols. 1–2. London, Longman, Brown, Green, Longmans, and Roberts Publ., 1857–1859. 261 p.
- Rambach H. J. The Gem Collection of Prince Poniatowski. *American Numismatic Society Magazine*, 2014, vol. 13, no 2, pp. 35–49.
- Raoul-Rochette D. *Œuvres diverses, italiennes et francaises, d'Ennius Quirinus Visconti. Vol. 1, 2, 3*; Milan 1828–1830. *Le Journal des Savans*, 1831, Juin, pp. 329–341 (in French).
- Reinach S. *Pierres gravées des collections Marlborough et d'Orléans, des recueils d'Eckhel, Gori, Lévesque de Gravelle, Mariette, Millin, Stosch, réunies et rééditées avec un texte nouveau*. Paris, Librairie de Firmin-Didot et Cie Imprimeurs de l' Institut Publ., 1895. 195 p. (in French).
- Sephton R. S. *William Seymour Blackstone (1809–1881) a Wallingford M. P.* Oxford, R. S. Sephton Publ., 2003. 81 p.
- Töelkin E. Catalogue des pierres gravées Antiques de S. A. le Prince Stanislas Poniatowski. *Jahrbücher für wissenschaftliche Kritik, vol. 2*. 1832, pp. 309–320 (in French).
- Visconti E. Q. *Opere varie italiane e francesi Ennio Quirino Visconti raccolte e pubblicate per cura del dottor Giovanni Labus, vol. 2*. Milan, Antonio Fortunato Stella e figli Publ., 1829. 514 p. (in Italian).
- Wagner C. A Picture-Book of Antiquity: The Neoclassical Gem Collection of Prince Poniatowski. In *IMAGINES: La Antigüedad en las Artes Escénicas y Visuales (The Antiquity in the Performing and Visual Arts)*. International Conference at Logroño, Universidad de La Rioja Publ., 2007, pp. 565–572.
- Wagner C. Explaining the Fable and History Taken from the Classics: Prince Poniatowski's Neoclassical Gem Collection. *Essays on Antiquity and the History of Collecting in Honour of Arthur MacGregor*. Oxford, Oxford Publ., 2013, pp. 145–150.

Илл. 10. Фрэнсис Грант. Портрет Уильяма Сеймура Блэкстона. 1809–1881. Холст, масло. Ратуша г. Уоллингфорда, Великобритания

Илл. 11. Коллекция слепков с резных камней князя С. Понятовского. Сундук: Бук, орех, бумага; слепки: гипс. ш. 245 × д. 375 × в. 205 мм. ГЭ, Санкт-Петербург

Илл. 12. Одиссей, убивающий оленя на острове Кирки. Слепок с инталии. 53×42 мм; Гипс. ГЭ, Санкт-Петербург. Материал оригинальной инталии — сердолик; местонахождение в настоящее время неизвестно, эскиз Дж. Каландрелли [15, р. 81]

Илл. 13. Аполлон в лучевой короне. Слепок с камеи. 32×39 мм. Гипс. ГЭ, Санкт-Петербург. Материал оригинальной камеи в каталоге не указан, ее местонахождение в настоящее время неизвестно